

ASSESSMENT OF INFLUENCE AND TRANSPARENCY OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS AS AN INSTRUMENT OF PUBLIC MANAGEMENT

Abstract

The article discusses forms and methods of assessment of influence and transparency of projects, argues that in the context of public-private partnership policy elaboration public management is transforming into public projecting.

Keywords: public management, public-private partnership, assessment of influence, transparency, project management, concession, public expertise.

References

1. Ignatova T.V., Goncharova O.Ju., Lozovova L.A. Publichnoe upravlenie innovacijami v predprinimatel'stve i obrazovanii // European journal of Social Sciences. 2014. № 8 (1). S. 440 – 448.
2. Ignatov V.G., Ignatova T.V. Vzaimodejstvie gosudarstva i biznesa na Juge Rossii: jekspertnye ocenki i postkrisisnoe regulirovanie // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. № 1 (51). – S. 118 – 121.
3. Limareva D.A. Publichnoe upravlenie razvitiem gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: dis... kand. jekon. nauk: Rostov n/D, 2013. 201 s.
4. Maksimov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoj infrastrukture: kriterii ocenki koncessionnyh konkursov. – M.: Al'pina Pablishez, 2010. – 178 s.
5. Maradudina V.F. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo – mehanizm transformacii vzaimootnoshenij vlasti i biznesa. – Rostov n/D: Izd-vo SKNC VSh JuFU APSN, 2013. – 124 s.
6. Maradudina V.F. Instrumentarij publichnogo upravlenija proektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. // Jelektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-jekonomicheskogo instituta. 2014. № 1.
7. Nikolaev A. Ob#ekt v skladchinu. – URL: <http://www.rg.ru/2014/03/18/nedvizimost.html>
8. Ponkin I.V. Obshhaja teorija publichnogo upravlenija: Izbrannye lekicii / Mezhdunarodnyj institut gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – M., 2013. – 196 s.
9. Praktika primenenija koncessionnyh soglashenij dlja razvitija regional'noj infrastruktury v RF / Pod red. Selezneva L.P. – M.: Centr razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2015. – 66 s.
10. Reconceptualizing Governance [Rekonceptualizovannoe upravlenie], Discussion Paper 2 / The United Nations. – New York: United Nations Development Programme, 1997. – 93 p.

УДК 327

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН СОВРЕМЕННОСТИ

Романова Виктория Адамовна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: ikulia3@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена информационным войнам – одной из составляющих гибридных войн в современном мире. Рассматриваются разные способы ведения информационных войн: и через поражение информационных технических систем, и через манипуляцию сознанием масс, и через дезинформацию противника. Подчеркивается, что средства информационных войн также используются в технологиях «цветных революций».

Ключевые слова: гибридная война, информационная война, фейковая война, манипуляция сознанием

В военно-политическом дискурсе появился новый термин – «гибридные» войны, которые считаются войнами нового типа. Под гибридной войной (от лат. hybrida, hybrida – помесь) понимают современный способ ведения военных действий, представляющий собой сочетание классических методов военных операций с партизанской войной, терроризмом, информационной войной (кибервойной), биологической и т.д.

Понятия «гибридная война» («hybrid warfare») и «гибридная угроза» («hybrid warfare threats») уже введены в официальную терминологию западной военной политики. Так, в итоговом документе, принятом на саммите НАТО в сентябре 2014 года в Уэльсе, Англия, в п.13 говорится о необходимости подготовки Североатлантического военного альянса к тому, «чтобы НАТО была способна эффективно преодолевать конкретные вызовы, возникающие в связи с угрозами гибридной войны, при ведении которой применяется широкий ряд тесно взаимосвязанных открытых и скрытых военных, военизированных и гражданских мер» [1]. Участники альянса рассматривают гибридные войны как широкий набор боевых действий, тайных операций, осуществляемых партизанскими формированиями, с привлечением гражданских компонентов, а также как борьбу с пропагандистскими кампаниями, кибератаками и местным сепаратизмом. Для осуществления коммуникаций и проведения учений по отработке действий в гибридной войне даже был создан специальный учебный центр в Латвии (Strategic Communications Centre of Excellence).

Ученые специалисты включают в понятие угроз гибридной войны все средства, способствующие нанести урон противнику, – и традиционные, классические, и новые, такие как войны в информационном пространстве, использование и разработку сценариев конфликтов низкой интенсивности на территории противника, международный терроризм, миграцию, разжигание этнических и религиозных конфликтов, транснациональную преступность, демографические риски, глобализационные вызовы и пр. Ставится задача адаптировать в гибридной войне и традиционные методы, и нетрадиционные. Задачей России в целях обеспечения своей безопасности является учет возможности использования потенциальным противником упомянутых угроз для достижения своих долговременных политических целей. Таким противником может оказаться и какое-то государство, и союз государств, и организация.

Существует еще одно название для технологий, используемых в гибридных войнах, – это технологии управляемого хаоса, когда в стране создается политическая и экономическая нестабильность, способствующая захвату власти специальными подготовленными группами. Эти технологии использовались в подготовке и осуществлении «цветных» революций в ряде стран в 2003–2004 гг. (на Украине – «Оранжевая революция», в Грузии – «Революция роз»), Киргизии – «Революция тюльпанов»). По определению А. Манойло, «цветные революции – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения» [2]. Политический шантаж переходит в силовую фазу с дальнейшим развязыванием гражданской войны в стране и вмешательством внешних «миротворческих» сил. Таким образом задействуются все технологии гибридной войны. «Цветная» революция является лишь ее начальным этапом в виде мирных демонстраций, майданов; следующими этапами становятся жесткая конфронтация с действующей властью, государственный переворот, гражданская война. Последний сценарий в чистом виде реализован на Украине в 2014 г.

Военное вмешательство НАТО осуществлялось в странах, ослабленных междуобщинами, таких как Югославия и Ирак. Но эти страны не обладали ядерным оружием в отличие от России. «Поэтому в России на первых этапах постсоветского периода имел успех «мягкий» вариант – с использованием методов информационных войн и идеологического влияния через некоммерческие общественные организации, такие как, например, «Международный республиканский институт», «Открытое общество» Дж. Сороса и др.» [3, с. 307].

Возрастание роли информации в современном мире привело к росту возможностей информационных противоборств. Для политиков и военных стало очевидным, что современное общество находится в большой зависимости от информационно-телекоммуникационных систем, и этот факт не может быть не учтен при разработке технологий воздействия

на сознание людей путем манипуляций. Информационное противоборство всегда использовалось в войнах государств с помощью разведки и контрразведки, дезинформации и пропаганды и пр.

Термин «информационная война» использовал одним из первых Т. Рона в аналитическом отчете для компании Боинг «Системы оружия и информационная война» в 1976 г. [4]. Собственно, с того момента начинается формироваться понимание того, что информация может быть оружием. А с учетом того, что развитие экономик стран Европы и США основано на прорыве в информационно-телекоммуникационных технологиях, то этот сектор становится особенно уязвимым как в военное, так и в мирное время. Здесь необходима детализация направлений воздействия информационного оружия. Его применение происходит по двум направлениям в отношении объектов воздействия: воздействие на информационные средства и системы противника и воздействие на сознание людей. Первое направление получило еще название кибервойн, когда атакам подвергается техническое оборудование и системы его программного обеспечения. В мире существуют целые научные институты, разрабатывающие все новые и новые компьютерные вирусы, вирусные программы и прочие средства выведения из строя компьютеров или кражи информации. Второе направление – это старые способы пропаганды и агитации, контрпропаганды и контрагитации, но достигшие небывалых по своей силе высот по изощренности и массовости воздействия на умы людей. Используется откровенная ложь и подделка информации (получил распространение термин «фейковая» война, от англ. fake – поддельный).

Если целью первого направления является нанесение ущерба жизнеобеспечивающим системам государства-противника (в области энергетики, обороны, управления и др.), то второе направлено на достижение массовой психологической обработки людей с целью дестабилизации политической ситуации в стране.

Наиболее известным определением информационных войн стало такое: «... это вид конфликта, при котором задачами противоборствующих сторон являются защита собственной информации и информационных систем, манипулирование информацией противника или ее искажение, а также ограничение возможностей противоборствующей стороны в доступе и обработке информации» [5, с. 3].

Мир не отказался от прежних форм ведения войны. Оружие по-прежнему стреляет, принося разрушения и человеческие потери, но такие войны локализовались в отдельных регионах планеты. Огромным же преимуществом информационной войны является то, что без единого выстрела можно овладеть ресурсами государства, если перепрограммировать поведение противника, убедив, например, общество в единственно верных западных ценностях. Разработана технология такого перепрограммирования, первыми объектами которой являются властная элита и молодежь.

Есть очень распространенное убеждение, что именно такое поражение было нанесено Советскому Союзу в 90-е годы прошлого века, когда из строителей коммунизма людей в течение короткого времени превратили в строителей капитализма. Новую стратегию охарактеризовал американский аналитик Джозеф С. Най: «В ее фокусе – подрыв общественной системы противника и его политической воли сражаться» [6, с. 7]. Именно информационная открытость советского государства, призыв новых политических элит интегрироваться в мировую систему и дали эффект бомбы, разрушившей страну. «Бомба западнизации», взорвавшаяся в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. <...> Запад с помощью этого орудия одержал самую грандиозную в истории человечества победу, предопределившую, на мой взгляд, ход дальнейшей социальной эволюции на много веков вперед» [7, с. 105]. И не случайно, что

термин «информационная война» в 1992 году вошел в официальную стратегию США, что подтверждается документами Министерства обороны государства [8].

Наряду со многими можно дать следующее определение информационной войны: это активные действия в информационном пространстве, ставящие своей целью дестабилизацию информационной системы противника и защиту собственной информационной среды.

Предлагаются и другие, синонимичные определения войн в информационном пространстве: сетевая война (А. Дугин), кибервойна (А. Коротков). Широкое распространение получили фейковые атаки. Россия столкнулась с мощной фейковой войной в 2008 году во время военного конфликта между Грузией и Южной Осетией. Грузинские войска обстреляли столицу Южной Осетии – Цхинвал, затем были выдвинута бронетехника. Тогда же Россия выступила в защиту республики, введя свои войска. Двенадцатого августа операция по «принуждению к миру» была окончена. Но этот инцидент сопровождался интенсивными информационными атаками со стороны западных средств массовой информации, которые были тщательно спланированы. Целью этих атак было убедить весь мир, что Россия напала на Грузию, настроить весь мир против российского государства. Еще в апреле 2008 года Грузия подписала контракт с бельгийским PR-агентством, которое в дни конфликта рассылало во многие мировые СМИ информацию якобы из зоны военных действий – в таких сообщениях говорилось о захвате Россией нескольких грузинских городов. Многие зарубежные издательства и телеканалы подхватывали эту информацию и без проверки запускали в эфир. Чтобы дезинформировать собственное население, в Грузии с 9 августа прекратили вещание российских телеканалов. В это время всё информационное пространство стали забрасывать антироссийскими провокационными фейками.

Украинский конфликт стал новой почвой для нового витка информационной войны. Миллионы хакерских атак обрушились на информационное пространство России. Периодически в информационную среду вбрасываются провокационные антироссийские фейки (интернет-утки, неправдивые фото или видео, выдаваемые за реальность), обостряя тем самым международные отношения государств. Главной задачей фейков служит дезинформация общества, при этом не только того государства, против которого направлен фейк, но и других государств. В результате люди «питаются» этими фейками и формируют ложное мнение. Посредством такой ложной информации любое государство можно выставить агрессором, настроив тем самым против него мировое сообщество. И неважно, что фейк потом разоблачается, удаляется из Сети, но «осадок остается».

К примеру, поток ложной информации лился западными средствами массовой информации по поводу предоставления Россией первого гуманитарного груза жителям Востока Украины. Сначала Россия обвиняли в перевозке вооружения под видом гуманитарного конвоя, украинские СМИ его даже прозвали «тройской сороконожкой». После того, как груз был досмотрен и украинской стороной, и иностранными наблюдателями под прицелом множества камер, и миф об оружии развеялся, многие западные журналисты стали утверждать о проникновении российской регулярной армии вместе с гуманитарным конвоем в Украину. Так, 15 августа 2014 года российский оппозиционный сайт «Каспаров.ру» (ныне закрытый) разместил в сети фейковую фотографию, на которой было изображение гуманитарного конвоя в сопровождении бронетехники, якобы уже на территории Украины. В этот же день новость подхватила авторитетная британская газета «The Guardian». Корреспондент Ш. Уокер утверждал, что имеются неопровержимые доказательства того факта, что 23 бронетранспортёра в сопровождении вспомогательных машин снабжения, на которых отчётливо виднелись официальные российское военные номера, вместе с колонной гуманитарного конвоя ночью переехали на украинскую территорию. Вот что пишется в статье: «Конвой остановился у обочины дороги до наступления ночи, а затем переехал на украинскую территорию. Он воспользовался плохой грунтовой дорогой и явно проехал через брешь в заграждении из колючей проволоки, которое демаркирует границу. Когда колонна въезжала

на Украину, в темноте у пограничного заграждения виднелись вооруженные люди. Киев потерял контроль над своей стороной границы в этом районе» [9]. Данная подробнейшая статья сопровождалась фейковой фотографией с сайта «Каспаров.ру», но все приведённые газетой «The Guardian» «неопровержимые» доказательства опровергались тем фактом, что статья была опубликована 15 августа, а гуманитарный конвой ещё целую неделю простоял возле украинской границы на российской стороне и пересёк её только 22 августа, после проведения всех согласительных процедур с украинской властью.

Анализ теоретических исследований и прикладных данных позволяет сформулировать основные цели и задачи, которых можно достичь посредством нового типа войны – информационной. Это:

- дезинформация мирового сообщества путем размещения в средствах массовой информации, преимущественно электронных, заведомо ложной и провокационной информации;
- распространение своей идеологии путем массированных атак на сознание граждан других государств, манипулирование их сознанием;
- вербовка сторонников, приоритетная среда: властная элита, молодежь, наука и образование;
- доступ к информационным ресурсам (архивам, банкам данных, музеям, библиотекам и пр.) с последующим их искажением или уничтожением;
- снижение влияния государства в международных отношениях, на принятие важных политических решений;
- внедрение в общественное сознание принципов потребительства, стяжательства, атмосферы безнравственности, негативного отношения к своей истории и культуре;
- дестабилизация политической и экономической системы государства;
- распространение порочащих и клеветнических сведений о руководстве страны;
- создание состояния конфронтации между ведущими политическими силами государства;
- шантаж влиятельных политических деятелей;
- разжигание национализма, ксенофобии, расовой и религиозной ненависти;
- организация массовых беспорядков, протестных выступлений, экстремистских проявлений.

Стало очевидным фактом, что если еще недавно Интернет имел преимущественно информационную составляющую, то теперь в нем все более набирает силу сектор агитационный, пропагандистский, отличающийся ярко выраженной агрессивностью. Традиционные СМИ все больше работают с интернет-ресурсами как источниками информации и средством воздействия на умы граждан. Информация в Сети становится все более массово востребованной, быстро распространяемой и общественно значимой. Российское общество столкнулось с возрастающей угрозой в информационно-коммуникационной среде. Целью информационной войны является управление процессом изменения сознания людей, их мировоззрения, отношения к обществу и государству; опасностью для людей является потеря ими собственной воли, а для государства – его суверенитета. Это всегда было целью любого завоевателя, но теперь того же можно добиться «мягким» способом (даже термин появился: «soft power» – мягкая сила, введен в употребление американским политологом Дж. Найем). Но «мягкие» средства в некоторых случаях могут быть опаснее «жестких», потому что жертва мягкого принуждения может и не осознавать обмана, может увидеть результат только тогда, когда, как говорится, «поезд уже ушел». При этом такое оружие обладает массовым характером поражения.

По понятным причинам свободное и трудно контролируемое распространение информации в Интернете создает немало проблем спецслужбам всех государств. Лавинообразный поток информации (и дезинформации) способен нанести вред любому государству (вплоть до революционного взрыва и свержения власти).

Именно Сеть стала одним из механизмов, способствовавших череде «песчаных» революций в странах Ближнего Востока в 2012–2013 годах, так называемой «арабской весны», когда пали режимы в одних странах, а другие государства, такие как Ливия, фактически перестали существовать. А процесс начался с Туниса и, как свидетельствуют эксперты, его катализатором стали откровения сайта Викиликс (Wikileaks.org).

Основатель сайта Джулиан Ассанж, приобретший всемирную известность и гонимый за свои разоблачения, летом 2010 года неожиданно опубликовал тысячи секретных документов и видеоматериалов, касающихся военных операций армии США в Афганистане и Ираке. Копии документов были переданы ведущим мировым СМИ, последовали дальнейшие разоблачения далеко не дипломатических переговоров американских дипломатов и государственных деятелей, в том числе Х. Клинтон.

Революционные события в Тунисе связывают с Викиликс многие СМИ. Так, британская газета Guardian писала: «Публикации добытых Wikileaks частных разговоров американцев о коррупции и nepoтизме ненавистного "склеротичного" режима, предположительно, способствовали появлению тунисского протестного движения» [10]. Принимаемые властями меры по закрытию сайтов и ограничению доступа в Интернет не приносят желаемого эффекта.

Таким образом, в настоящее время еще не разработаны кардинальные меры по противодействию информационным атакам. А это означает, что в информационных войнах успех будет обеспечиваться за счет все большего совершенствования информационных технологий. Как показывает практика, недостаточное внимание к вопросам парирования информационных угроз может нанести значительный урон политической системе любого государства вплоть до разрушения самого государства.

Литература

1. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического союза в Уэльсе – 4-5 сентября 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru
2. *Манойло А.В.* Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // NB: Международные отношения. 2015. № 1. – С. 1 – 19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html
3. *Кузина С.И.* Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. Дис. ... докт. полит. наук. – Ростов н/Д., 2010.
4. *Thomas P. Rona.* Weapon Systems and Information War, Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
5. *Бедрицкий А.В.* Эволюция американской концепции информационной войны // Аналитические обзоры РИСИ. 2003. № 3.
6. *Най Джозеф С.* До скорой встречи, оружие! // Новая газета. № 10. 1 февр. 2010 г.
7. *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М., 2003. – 192 с.
8. Department of Defense Directive TS-3600.1, 21 December 1992, «Information Warfare».
9. Guardian: вместо гуманитарного конвоя на территорию Украины въехала российская военная техника // URL: <http://rusplt.ru/news/guardian-vmesto-gumanitarnogo-konvoya-na-territoriyu-ukrainyi-vyehala-rossiyskaya-voennaya-tehnika-181071.html>; Aid convoy stops short of border as Russian military vehicles enter Ukraine // URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/14/russian-military-vehicles-enter-ukraine-aid-convoy-stops-short-border>
10. Революция в Тунисе вызвана откровениями Wikileaks? BBC Russia // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110115_tunisia_wikileaks_connection.shtml

Romanova Victoria Adamovna, Graduate student of the department of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ikulia3@mail.ru

THE INFORMATION COMPONENT OF HYBRID WARS OF MODERNITY

Abstract

The article is devoted to information wars in the modern world as part of hybrid wars. Information war is conducted in various ways: through the defeat of technical information systems, and through manipulation of the minds of the masses, and through the disinformation of the enemy. The means of information warfare are also used in technologies of «color» revolutions.

Keywords: *hybrid war, information war, fake war, a button manipulation*

References

1. Zajavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Ujel'se. Obnarodovano glavami gosudarstv i pravitel'stv, uchastvujushimi v zasedanii Severoatlantskogo sojuza v Ujel'se – 4-5 sentjabrja 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru
2. Manojlo A.V. Cvetnye revoljucii i tehnologii demontazha politicheskikh rezhimov // NB: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 1. – S. 1 – 19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html
3. Kuzina S.I. Politicheskoe nasilie: priroda, manifestirovanie i dinamika v globalizirujushemsja mire. Dis. ... dokt. polit. nauk. – Rostov n/D., 2010.
4. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War, Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
5. Bedrickij A.V. Jevoljucija amerikanskoj koncepcii informacionnoj vojny // Analiticheskie obzory RISI. 2003. № 3.
6. Naj Dzhozef S. Do skoroj vstrechi, oruzhie! // Novaja gazeta. № 10. 1 fevr. 2010 g.
7. Rastorguev S.P. Filosofija informacionnoj vojny. M., 2003. – 192 s.
8. Department of Defense Directive TS-3600.1, 21 December 1992, «Information Warfare».
9. Guardian: vmesto gumanitarnogo konvoja na territoriju Ukrainy v#ehala rossijskaja voennaja tehnika // URL: <http://rusplt.ru/news/guardian-vmesto-gumanitarnogo-konvoja-na-territoriyu-ukrainyi-vyehala-rossijskaya-voennaya-tehnika-181071.html>; Aid convoy stops short of border as Russian military vehicles enter Ukraine // URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/14/russian-military-vehicles-enter-ukraine-aid-convoy-stops-short-border>
10. Revoljucija v Tunise vyzvana otkrovenijami Wikileaks? BBC Russia // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110115_tunisia_wikileaks_connection.shtml